

УДК 327
ББК 66.4
DOI 10.51955/23121327_2022_1_129

К ВОПРОСУ О ДИПЛОМАТИИ ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВЫ С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ В «НОВУЮ ЭПОХУ»

*Анна Владимировна Бояркина,
orcid.org/0000-0001-9819-8171,
кандидат политических наук, доцент
Дальневосточный федеральный университет,
о. Русский, п. Аякс, 10
Владивосток, 690922, Россия
aboyarkina@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена развитию нового дипломатического курса китайского лидера Си Цзиньпина. Цель исследования – показать эволюцию новой внешнеполитической доктрины КНР – дипломатии великой державы с китайской спецификой. Эта идея реализуется председателем Си Цзиньпином после XVIII съезда КПК, проходившим в 2012 г. и ознаменовавшим новый период развития внешней политики и дипломатии Китая. Теория дипломатии великой державы с китайской спецификой преимущественно основывается на наследии китайской культуры и традиционных концепциях.

Данное исследование опирается на теоретический подход китайской национальной школы международных отношений. Предметом исследования выбран внешнеполитический курс КНР в «новую эпоху». Рассмотрение каждой масштабной концепции или идеи позволит многогранно описать новый дипломатический курс Си Цзиньпина после прихода к власти и по настоящее время.

Делается вывод о том, что концептуальные основы внешнеполитического курса КНР в «новую эпоху» представляют собой глобальные, трансконтинентальные краеугольные смыслы, трансформирующие систему международных отношений нового типа. В более широком смысле эти концепции рассматриваются как вклад Китая в теорию международных отношений. Отличительной чертой дипломатии великой державы с китайской спецификой в «новую эпоху» является ее адресное содержание для каждого региона мира.

Ключевые слова: Китай, «дипломатия великой державы с китайской спецификой», «сообщество единой судьбы человечества», «новый тип международных отношений», инициатива «Один пояс, один путь».

TO THE QUESTION ON THE GREAT POWER DIPLOMACY WITH CHINESE CHARACTERISTICS FOR A NEW ERA

*Anna V. Boyarkina,
orcid.org/0000-0001-9819-8171,
Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor
Far Eastern Federal University,
10 Ajax Bay, Russky Island
Vladivostok, 690922, Russia
aboyarkina@gmail.com*

Abstract. The article is devoted to the development of a new diplomatic course of the Chinese leader Xi Jinping. The purpose of the article is to show the evolution of the new foreign policy doctrine of the PRC – Major-country diplomacy with Chinese characteristics. This idea is being implemented by President Xi Jinping after the 18th National Congress of the CPC, held in 2012, which marked a new period in the development of China’s foreign policy and diplomacy. The theory of Major-country diplomacy with Chinese characteristics is mainly founded on the legacy of Chinese culture and traditional concepts.

This study is based on the theoretical approach of the Chinese School of International Relations. The subject of the study is the diplomacy of a great power with Chinese characteristics for a new era. Consideration of each large-scale concept or idea will allow a multifaceted description of the new course of Xi’s foreign policy since his coming to power and to the present.

It is concluded that the conceptual foundations of Chinese foreign policy in the new era are global, transcontinental cornerstone points that transform the system of international relations of a new type. In a broader sense, these concepts are seen as China’s contribution to international relations theory. A distinctive feature of Major-country diplomacy with Chinese characteristics in the new era is its targeted content for each region of the world.

Key words: China, Major-country diplomacy with Chinese characteristics, Community with a shared future for mankind, New type of international relations, Belt and Road Initiative.

Введение

Ещё несколько лет назад к основным внешнеполитическим идеям Китая можно было отнести «гармоничный мир», «мягкую силу», «китайскую мечту», «Шёлковый путь» и другие. Однако с момента проведения XVIII съезда КПК в 2012 г. термин «китайская дипломатия» претерпел существенные изменения [Мокрецкий, 2020, с. 15]. В марте 2013 г. Си Цзиньпин вступает в должность председателя Китайской Народной Республики (КНР). На XIX съезде КПК в 2017 г. его вновь переизбирают на пост председателя и генерального секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК). Провозгласив девиз «новая эпоха» (新时代), китайский лидер начинает формировать собственную дипломатию, ознаменовавшую изменения во внутренней и внешней политике государства. Под руководством Си Цзиньпина внешняя политика получила название «**дипломатия великой державы с китайской спецификой**» (中国特色大国外交), что подтверждает стратегическую цель Китая по восстановлению статуса «великой державы». Им разработана одноименная концепция «дипломатии великой державы с китайской спецификой». Китайский руководитель оценивает внутреннюю и внешнюю политику, корректирует руководящую идеологию партии с учетом новых условий и ставит цели не только на ближайшие пять или 10 лет, но часто и гораздо более долгосрочные задачи, которые в дальнейшем уточняются и корректируются. Такой подход характеризуется более активной и влиятельной ролью КНР в международных делах. В связи с этим, целью исследования является изучение и описание эволюции новой внешнеполитической доктрины КНР при Си Цзиньпине – дипломатии великой державы с китайской спецификой. В рамках достижения цели необходимо решить следующие задачи: 1) выявить традиционные идейные источники рассматриваемых концепций Си Цзиньпина после XVIII съезда КПК в 2012 г.; 2) комплексно рассмотреть

теорию «дипломатии великой державы с китайской спецификой»; 3) выделить основные черты глобальных внешнеполитических идей председателя Си Цзиньпина: «сообщество единой судьбы человечества», «новый тип международных отношений», инициатива «Один пояс, один путь».

Материалы и методы

Используя подход незападных теорий (non-western) международных отношений, мы определяем, что в Китае формируется одна из самых сильных незападных школ международных отношений, которая способствует усилению Китая как мирового лидера в решении проблем безопасности, ответов на вызовы и устранения угроз, а также выработки новых механизмов анализа международных отношений [Qin, 2011]. Идеи таких мэтров китайской национальной школы международных отношений, как Янь Сюэтуна, Чжао Тин'яна и Тан Шипина, не выходят за рамки традиционных западных мирополитических парадигм подхода Поднебесной. В начале XXI в. современные аналитические подходы китайских ученых опираются преимущественно на американские исследования по реализму, либерализму и социальному конструктивизму. Так, профессора Янь Сюэтун¹, Чжан Фэн и другие обобщают взгляды древнекитайских философов на основе теории К. Уолца. Эти исследователи представляют «Школу Цинхуа» [Qin, 2012, p. 68; Zhang, 2012, p. 74-75]. В труде Янь Сюэтуна «Древняя китайская мысль, современная китайская сила» проанализированы древнекитайские мысли на основе «подхода Цинхуа», который является одним из самых оригинальных и любопытных методов теории международных отношений в китайском научном сообществе. В то же время Янь Сюэтун и его коллеги отмечают, что полноценная «Школа Цинхуа» в первой половине XXI в. пока ещё не создана. Более важно в книге освещаются основные проблемы взаимосвязи китайской традиции до эпохи Хань, периода Борющихся царств² и Весен и Осеней³ с современной мировой политикой. Профессор Янь предлагает обогатить теорию современных международных отношений политической моралью, силой, стратегиями и нормами древнего мыслителя Сюнь Цзы [Yan, 2011].

Анализ и результаты

Причиной формирования новой дипломатии, на наш взгляд, является необходимость в укреплении национальной идентичности. Благоприятное внешнее взаимодействие Китая с другими странами мира послужило импульсом к рождению и развитию теории «дипломатии великой державы с китайской спецификой». Профессор Ян Цземьянь из Шанхайского института международных отношений определяет несколько факторов, оказавших влияние на развитие концепции «дипломатии великой державы с китайской

¹ Профессор Университета Цинхуа (Пекин), известный специалист в области международных отношений, сторонник реализма.

² По-китайски 春秋时代, период Весен и Осеней (~771–403 гг. до н.э.), также период Чуньцю.

³ По-китайски 战国时代, период китайской истории от V в. до н.э. до объединения Китая императором Цинь Шихуанди в 221 до н.э. (~403–221 гг. до н.э.).

спецификой». По его мнению, главная задача построения дипломатической теории Китая в первой половине XXI в. заключалась в том, чтобы сделать исторические обобщения и краткое изложение основных взглядов. В перспективе необходимо сформировать теорию высокоуровневого планирования и популяризировать новые идеи Китая. Кроме того, на основе методов исторического и диалектического материализма следует проанализировать и обогатить существующие теории дипломатии; дополнить традиционную культуру Китая и достижения зарубежной цивилизации [Ян, 2019, с. 56-57].

Исторической предпосылкой к формированию современной внешнеполитической теории КНР служит доктрина Мао Цзэдуна, центром которой является его концепция «трёх миров» [Жданов, 2005]. Эта идея подразумевает отношения двух сверхдержав СССР и США в качестве «отдельного мира», части которого проводят гегемонистскую политику. «Второй мир» образуют развитые капиталистические страны и коммунистические страны Восточной Европы, существовавшие под контролем и давлением двух сверхдержав. Развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки, которые вели борьбу за независимость против гегемонии и империализма, составляли ядро «третьего мира» [Валиева и др., 2021, с. 1393]. Затем Ху Цзиньтао развивает эту концепцию в рамках внешнеполитических отношений, подчёркивая разделение Китаем мира на три группы стран. Прежде всего это: 1) отношения с развитыми странами; 2) отношения с соседними странами; 3) отношения с развивающимися государствами [Жэньминь ван, 2012].

В ноябре 2014 г. на Центральном совещании по вопросам внешней политики, характеризуя «дипломатию с китайской спецификой», Си Цзиньпин заявил, что «Китай должен иметь собственную национальную дипломатию со своими характеристиками, ... сделать иностранную работу с отличительной китайской спецификой, китайским стилем и китайским» духом». «Дипломатия великой державы с китайской спецификой» означает китайскую дипломатию на данном конкретном этапе [Ян, 2019, с. 57].

На XIX съезде КПК Си Цзиньпин отметил, что «новая эпоха» раскрывает три составных части современной китайской дипломатии — всевекторность, многоуровневость и многомерность (全方位、多层次、立体化的外交) [Синьхуа, 2017].

Китай объявляет новые дипломатические инициативы, организует форумы, учреждает организации сотрудничества и продолжает расширять свое географическое присутствие за пределами Азии. Это означает в том числе и активное продвижение трёх основных дипломатических теорий: концепции «сообщества единой судьбы человечества» как наиболее всеобъемлющей идеи-символа; «нового типа международных отношений»; инициативы «Один пояс, один путь». Некоторые исследователи к глобальным китайским стратегиям относят также «китайский проект» (中国方案), а концепцию «правильного

взгляда на долг и выгоду» (正确义利观) к региональным [Szczudlik, 2018, p. 5; Ломанов, 2017, с. 8; Мокрецкий, 2020, с. 17].

Всевекторность, многоуровневость и многомерность означает также и применение собственной внешнеполитической доктрины КНР для каждого региона мира: Латинской Америки и Карибского бассейна, стран Европы, арабских государств, Арктики (январь 2018 г.). Китайские учёные разработали специальную «концепцию правильного понимания долга и выгоды» для африканского континента (декабрь 2015 г.). Она состоит из таких понятий, как «истинность», «практичность», «близость» («родственность») и «искренность» [Мокрецкий, 2020, с. 15-17].

Следуя принципу преемственности, Си Цзиньпин с 2016 г. творчески воплощает «китайскую самобытную дипломатию великой державы новой эпохи», реализуя её в так называемых трёх геополитических и геоэкономических контурах или кольцах: сопредельном, Азиатско-Тихоокеанском и на глобальной арене [Szczudlik, 2018, p. 6-7]. Инициатива «Один пояс, один путь» и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АИВ) являются примерами эффективного применения дипломатии великой державы в первом и втором контурах. Особенно активно Китай проводит внешнюю политику на международной арене (третий контур).

Начиная с 2013 г., Си Цзиньпин неоднократно выступал с идеей создания «сообществ судьбы» [Ломанов, 2017, с. 13]. В 2013 г. Си Цзиньпин объявил о формировании «азиатского сообщества судьбы», которое нацелено на развитие стран Азиатского региона. Однако с начала 2017 г. этот девиз переформулирован в **«сообщество единой судьбы человечества»** (人类命运共同体). Идея, прежде ориентированная на страны азиатского региона, расширена до глобальной. Сейчас эта концепция является одной из самых важных в дипломатическом дискурсе Китая. Она основана на усилении глобализации и взаимозависимости всех стран и народов. Это китайское видение мира и счастья для всех людей планеты.

Сегодня ни одно государство не может жить и решать мировые проблемы и ликвидировать угрозы самостоятельно. В этом смысле «сообщество единой судьбы человечества» популяризируется как всеобъемлющая идеология. Хотя китайское представление о единой судьбе народов довольно размыто и кажется утопическим, на самом деле оно опирается на конфуцианские традиции управления страной и древнее видение глобального порядка. Это китайско-центристское понимание «органического и божественного предопределения» Поднебесной. Китайское политическое руководство и научное сообщество заявляют, что цель этой концепции – сформировать «одну семью под небом» (天下为公), «великое единство» (大同) [Wang, et al, 2017, p. 294-295].

Теория «дипломатии великой державы с китайской спецификой» и концепция «сообщества единой судьбы человечества» берут начало в Древнем Китае. Китайский философ Чжао Тиньян исследует концепцию «Тянься» («天

下») ⁴, которая возникла как политическая идея объединения центральных равнин Древнего Китая эпохи Чжоу (周朝, 1046-221 гг. до н.э.). Система «Тянься» объединяет все страны и народы в сообщество с единой судьбой и урегулирует конфликты. В своих трудах профессор Чжао развивает эту концепцию в современной теории глобального управления [Zhao, 2019].

Американский профессор из Колумбийского университета Г. Френч, опираясь на идеи профессора Чжао, объясняет внешнюю политику Китая через призму трибутарной системы, или системы дани. Идеологические причины, побудившие Китай включить в сферу своего влияния страны ближних морей и их народы, связаны именно с концепцией «Тянься». Называя её доктриной «преднамерения», Френч пишет о неизбежном доминировании Китая над обширной сферой Азии, как когда-то было в полуидеализированном, полумифологизированном прошлом страны. Взгляд на систему «Тянься» разделяют Мао Цзэдун, Дэн Сяопин и все современные национальные лидеры Китая. Си Цзиньпин рассматривает некоторые страны Тихого океана как часть древнего мира Поднебесной, ... которой он намерен вернуть первостепенное положение и значение региона, в котором роль Китая не оспаривается. Френч утверждает, то, что кажется новым и напористым сдвигом во внешней политике Китая, согласуется с историческим пониманием иерархии, основанной на китайской трибутарной системе. Другими словами, на языке современных международных отношений это называется «общественными благами» [French, 2018, p. 5].

В арсенал современной китайской дипломатии также входит концепция «**нового типа отношений между великими державами**» («**新型大国关系**»). С 2014 г. Си Цзиньпин уделяет ей особое внимание. Эта идея включает вторую по значимости внешнеполитическую доктрину – «**международных отношений нового типа**» ⁵, отличительной чертой которых являются «сотрудничество и общий выигрыш». Подчеркнём, что понятие «*международные отношения нового типа*» может применяться практически ко всем государствам, а «*отношения нового типа между великими державами*» подразумевают взаимодействие между Китаем и США [Виноградов, 2015, с. 72]. Так, ещё в 2010 и в 2015 гг. политическое руководство КНР подчёркивает координирующую роль обеих стран в отношениях со всеми странами, несмотря на их разные экономические, социальные системы, культурные традиции и этапы развития [Жэньминь ван, 2010]. В 2015 г. Си Цзиньпин отмечает, что «Китай и США должны твёрдо придерживаться правильного направления строительства междержавных отношений нового типа» [Китай и США должны..., 2015]. Однако, в 2021 г. на встрече в рамках стратегического диалога на высоком уровне с Соединёнными Штатами в Анкоридже меняется дипломатическая риторика китайской стороны: от традиционно дружелюбного тона китайские дипломаты переходят к резкому обвинению США в нарушении

⁴ Китайское понятие «Тянься» буквально переводят как «Все под одним небом», «мир-система», или «мир».

⁵ 新型国际关系

прав человека, непостоянству Вашингтона в деле защиты свободы СМИ, «необоснованных» тарифах на товары из КНР, введённых при президенте Д. Трампе, «вмешательству во внутренние дела Пекина» в вопросах Гонконга, Синьцзяня и Тайваня и др. [Коваленко, 2021] Но даже несмотря на конфликтную ситуацию китайский политический нарратив формирует положительное представление о совместной работе с Соединёнными Штатами Америки в деле «укрепления стратегических коммуникаций, продвижения взаимовыгодного двустороннего сотрудничества, надлежащего урегулирования разногласий по пути здорового и стабильного развития, с тем чтобы создать блага для народов обеих стран и процветания во всём мире» [Китай и США провели..., 2021].

Модель «международных отношений нового типа» не так масштабна, как «сообщество единой судьбы человечества», хотя они взаимосвязаны. В целом эта концепция наполнена тем же содержанием, что и идея «нового типа отношений между великими державами». Она основана на урегулировании конфликтов, взаимном уважении, взаимовыгодном сотрудничестве, честности и справедливости. В концепции акцент поставлен на китайском видении международных отношений, характеризующемся защитой коренных интересов, и достижении цели стать великой державой [Szcudlik, 2018, p. 5].

Наконец, инициатива «Один пояс, один путь» (一帶一路倡议) призвана ослабить экономическое влияние Соединённых Штатов Америки. Этот мегапроект «охватывает 4,4 млрд человек, 64 страны, а совокупный объём производства составил \$21 трлн долларов, что примерно вдвое превышает годовой валовой внутренний продукт Китая, или 29% мирового ВВП» [French, 2018]. Сейчас китайская стратегия представляет собой интеграцию в азиатском стиле, которая соединяет пять компонентов внешнеполитического курса Китая и решения других стран в сфере создания экономических союзов, транспортных коридоров, зон развития, слияние транспортной инфраструктуры, активизацию финансовых связей и развитие культурно-гуманитарных контактов [Ломанов, 2017, с. 10]. Основная цель этой концепции состоит в продвижении интересов КНР за счёт вложения инвестиций в мировую инфраструктуру и выхода китайского капитала и китайских товаров за рубеж. В связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 китайские зарубежные инвестиции в страны «Одного пояса, одного пути» составили около \$47 млрд долларов в 2020 г., что примерно на 54% меньше, чем в 2019 г. [China Belt and Road..., 2021].

Одной из наиболее примечательных черт новой внешнеполитической доктрины является процесс переформулирования, обновления и внедрения корпуса новых концепций. Дипломатия Си Цзиньпина носит «транзитный» характер, символизирующий рост глобальных амбиций Китая. Зарубежные эксперты выделяют две основных причины этих изменений. Во-первых, китайское понимание глобального и регионального процессов. Китайские лидеры часто используют выражение «мир претерпевает огромные изменения», которое характеризует ускорение этих процессов за последние пять лет. Во-

вторых, ощущение, что в «новую эпоху» и в таких условиях Китай достаточно окреп, чтобы задавать тон международной повестке и влиять на формирование привлекательного имиджа на мировой арене. Политическое руководство КНР и научное сообщество Китая подчёркивают, что политический и экономический «центр тяжести мира» смещается с Евроатлантического на Азиатско-Тихоокеанский регион; роль Запада как мирового политического, экономического двигателя снижается, при этом Азия заполняет образовавшееся пространство. По этой причине китайские лидеры и эксперты часто используют выражение «Восток поднимается, Запад опускается» («东升西降») и «Юг поднимается, Север опускается» («南升北降») [Su, 2018, pp. 12–15].

Новые концепции всеобъемлющи, многоаспектны и сформулированы таким образом, что некоторым западным странам⁶ трудно противопоставить им свои идеи или предложить иные формы международного сотрудничества. Такие ключевые китайские внешнеполитические стратегии, как инициатива «Один пояс, один путь»; концепция «сообщества единой судьбы человечества»; концепция «нового типа отношений великих держав» и другие реализуются в рамках нового дипломатического и идеологического подхода превращения Китая из большого государства в сильное. Он применяется как в теоретическом, так и в практическом плане, а дипломатия становится всё более инновационной [Szczudlik, 2018, p. 1-2].

В то же время, в связи с достаточно большим количеством новых внешнеполитических идей и механизмов их реализации на региональном и глобальном уровнях, сложно определить какие концепции ведущие, а какие подчинены им. Складывается представление, что китайское политическое руководство с лёгкостью «жонглирует» этими идеями. Симптоматично, что, анализируя современные концепции Си Цзиньпина, часто мы сталкиваемся с неопределённостью, размытостью и неконкретностью этих идей в современном китайском внешнеполитическом дискурсе. В этой связи, на взгляд многих российских экспертов, легко попасть в так называемую «синологическую ловушку», которая лишает непредвзятого, критического восприятия китайских интерпретаций. Необходимо «применять к китайской ситуации общие концепции, методы и теории сравнительной политологии или других системных дисциплин» [Денисов и др., 2017, с. 88].

Резюме

Итак, КНР открыто пытается ввести новые стандарты международных отношений и распространяет свои ценности и принципы во всём мире. Продвижение концепции «сообщества единой судьбы человечества» увязано с построением «международных отношений нового типа» [Ломанов, 2017, с. 13]. Эти теории представляют собой «два краеугольных камня» (两个构建), а

⁶ В китайском дискурсе западные страны (西方国家) обычно относятся к Северной Америке и Европе. Латинская Америка, Африка, Ближний Восток, Юго-Восточная и Южная Азия воспринимаются как развивающиеся страны.

инициатива «Один пояс, один путь» – это международная платформа сотрудничества, способствующая эффективному решению глобальных проблем. В более широком смысле эти концепции рассматриваются как вклад Китая в теорию международных отношений. Отличительной чертой дипломатии великой державы с китайской спецификой в «новую эпоху» является её адресное содержание для каждого региона мира. Поскольку Китай становится крупной державой, его концепции всеобъемлющи и многогранны, в этой связи лучший вариант – держать многие двери открытыми. «Китайская самобытная дипломатия великой державы новой эпохи» будет обогащаться как в теории, так и на практике.

Библиографический список

- Валиева, К.* Теоретизация внешней политики Китая: концептуальные положения в историческом континууме / К. Валиева, У. Я. Асал // *Manas Sosyal Araştırmalar Dergisi*. 2021. 10(2). С. 1389–1408.
- Виноградов, А. О.* Новый тип отношений и новый Шёлковый путь. К вопросу о внешнеполитических инновациях Китая // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2015. №20. Т. 20. С. 69–87.
- Денисов, И. Е.* Формулы внешней политики Си Цзиньпина: основные особенности и проблемы интерпретации / И. Е. Денисов, Д. Л. Адамова // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2017. Т. 22. № 22. С. 76–90.
- Жданов, В. Л.* Концепция «трех миров» Мао Цзэдуна в контексте традиционных политических доктрин Китая : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01 / В.Л. Жданов, Екатеринбург, 2005. 24 с.
- Жэньминь ван.* Дай Бинго подчеркнул необходимость взаимодействия Китая и США для продвижения двусторонних отношений. 26.05.2010. г. [Электронный ресурс]. – 2010 URL: <http://russian.people.com.cn/31521/7000203.html> (дата обращения: 04.02.2022).
- Жэньминь ван.* Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК /1/ (22). 19.11.2012 г. [Электронный ресурс]. – 2012 URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8023974.html> (дата обращения: 29.01.2022).
- Коваленко, М.* Переговоры США и Китая пропахли порохом // *Коммерсантъ*. 19.03.2021. Китай и США должны придерживаться правильного направления строительства междержавных отношений нового типа. 23.09.2015 г. [Электронный ресурс]. – 2015. *Russian.news.cn*. URL: http://russian.news.cn/2015-09/23/c_134652332.htm (дата обращения: 29.01.2022).
- Китай и США провели своевременный и полезный стратегический диалог на высоком уровне. 20.03.2021 г. [Электронный ресурс]. – 2021. *Russian.news.cn*. URL: http://russian.news.cn/2021-03/20/c_139824094.htm (дата обращения: 29.01.2022).
- Ломанов, А. В.* Новые концепции китайской внешней политики // *Азия и Африка сегодня*. 2017. №12. С. 8-18.
- Мокрецкий, А. Ч.* О дипломатии «новых возможностей» Китая // *Материалы 7-й международной конференции молодых востоковедов «Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее»*. Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2020. С. 13-23. doi: 10.24411/9999–043A–2020–10001
- Синьхуа.* Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. 03.11.2017 г. [Электронный ресурс]. – 2017 URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 30.01.2022).

- Ян, Ц.М. Китайская теория дипломатии и безопасности в новую эпоху (2019) Сравнительная политика, 10 (2). С. 56-68. doi: 10.24411/2221-3279-2019-10016
- China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report 2020. International Institute for Green Finance, Central University for Finance and Economics. January 21, 2021 Available at: <https://green-bri.org/china-belt-and-road-initiative-bri-investment-report-2020/> (accessed February 4 2022).
- French, H. W. Everything under the Heavens. How the past helps shape China's push for global power / H.W. French. – New York: Vintage, 2018. 352 p.
- Qin, Y.Q. Culture and global thought: Chinese international theory in the making // Revista CIDOB d'Afers Internacionals. 2012. Vol. 100. P. 67–89.
- Qin, Y.Q. Chinese culture and its influence on policy foreign making // International Relations. 2011 5, p. 27.
- Szczudlik, J. Towards a “New Era” in China's Great Power Diplomacy // The Polish Institute of International Affairs (PISM). 2018. 1 (161), pp. 1–10.
- Su, G. Change in chaos, rules for change – the international situation and China's diplomacy in 2017 // Contemporary world. 2018. 1. pp. 12–15.
- Wang, F., Lin, S.L. China's role, the China's plan – Major-country diplomacy with Chinese characteristics. Beijing: Shijie Zhishi, 2017.
- Yan, X.T. Ancient Chinese Thought, Modern Chinese Power / ed. by D.A. Bell, Sun Zhe. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 2011. 300 p.
- Zhang, F. The Tsinghua Approach and the Inception of Chinese Theories of International Relations // The Chinese Journal of International Politics. 2012. 5. pp. 73-102. doi:10.1093/cjip/por015
- Zhao, T.Y. Redefining a philosophy for World Governance / Tingyang, Zhao. – Singapore: Palgrave Pivot. 2019. XVII, 68 p. doi: 10.1007/978-981-13-5971-2

References

- China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report 2020. International Institute for Green Finance, Central University for Finance and Economics. January 21, 2021 [Electronic resource]. – URL: <https://green-bri.org/china-belt-and-road-initiative-bri-investment-report-2020/> (accessed 30.01.2022).
- Denisov, I. E., Adamova, D. L. (2017). Formuly vneshnej politiki Si Czin'pina: osnovnye osobennosti i problemy interpretacii // Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost'. No. 22. (22): 76–90. (In Russian).
- French, H. W. (2018). Everything under the Heavens. How the past helps shape China's push for global power / H.W. French. – New York: Vintage, 352 p.
- Jan, Czernjan'. (2019). Kitajskaja teorija diplomatii i bezopasnosti v novuju jepohu // Sravnitel'naja politika. No. 10 (2). P. 56–68. doi: 10.24411/2221-3279-2019-10016 (In Russian).
- Kovalenko, M. Peregovory SShA i Kitaja propahli porohom // Kommersant. 19.03.2021. (In Russian).
- Kitaj i SShA dolzhny priderzivat'sja pravil'nogo napravlenija stroitel'stva mezhderzhavnyh otnoshenij novogo tipa 23.09.2015 [Jelektronnyj resurs]. – 2015. Russian.news.cn. URL: http://russian.news.cn/2015-09/23/c_134652332.htm (accessed 29.01.2022). (In Russian).
- Kitaj i SShA proveli svoevremennyj i poleznyj strategicheskij dialog na vysokom urovne. 20.03.2021 [Jelektronnyj resurs]. – 2021. Russian.news.cn. URL: http://russian.news.cn/2021-03/20/c_139824094.htm (accessed 29.01.2022). (In Russian).
- Lomanov, A. V. (2017). Novye koncepcii kitajskoj vneshnej politiki // Azija i Afrika segodnja. No. 12: 8–18. (In Russian).
- Mokreckij, A. Ch. (2020). On diplomacy of China's «new opportunities» // Proceedings of the 7th International Conference of young sinologists «East Asia: past, present, future». Moscow : Institute of Far Eastern Studies Russian Academy of Sciences, 13–23. doi: 10.24411/9999–043A–2020–10001 (In Russian).

- Qin, Yaqing.* (2012). Culture and global thought: Chinese international theory in the making // *Revista CIDOB d'Afers Internacionals*. Vol. 100: 67–89.
- Qin, Y.Q.* (2011). Chinese culture and its influence on policy foreign making, *International Relations*, 5, p. 27. (in Chinese).
- Su, G.* (2018). Change in chaos, rules for change – the international situation and China's diplomacy in 2017 *Contemporary world*, 1: 12–15. (in Chinese).
- Szczudlik, J.* (2018). Towards a “New Era” in China's Great Power Diplomacy. The Polish Institute of International Affairs (PISM). No. 1 (161): 1–10 [Electronic resource]. – 2018 URL: https://www.pism.pl/files/?id_plik=24225 (accessed 07.12.2021).
- Valieva, K., Asal, U. Ja.* (2021). Teoretizacija vneshnej politiki Kitaja: konceptual'nye polozenija v istoricheskom kontinuuime // *Manas Sosyal Araştırmalar Dergisi*. No. 10(2): 1389–1408. (In Russian).
- Vinogradov, A. O.* (2015). Novyj tip otnoshenij i novyj Shjolkovyj put'. K voprosu o vneshnepoliticheskikh innovacijah Kitaja // *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost'*. No. 20. (20): 69–87. (In Russian).
- Xinhua.* Polnyj tekst doklada, s kotorym vystupil Si Czin'pin na 19-m s#ezde KPK. 03.11.2017. [Elektronnyj resurs]. – 2017 URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (accessed 30.01.2022). (In Russian).
- Wang, F., Lin, S.L.* (2017). China's role, the China's plan – Major-country diplomacy with Chinese characteristics. Beijing: Shijie Zhishi, 2017. (in Chinese)
- Yan, Xuotong.* (2011). *Ancient Chinese Thought, Modern Chinese Power* / ed. by D.A. Bell, Sun Zhe. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 300 p.
- Zhang, Feng.* (2012). The Tsinghua Approach and the Inception of Chinese Theories of International Relations // *The Chinese Journal of International Politics*. Vol. 5: 73–102. doi:10.1093/cjip/por015
- Zhao, Tingyang.* (2019). Redefining a philosophy for World Governance / Tingyang, Zhao. – Singapore: Palgrave Pivot, XVII, 68 p. DOI: 10.1007/978-981-13-5971-2
- Zhdanov, V. L.* (2005). Konceptcija «treh mirov» Mao Czjeduna v kontekste tradicionnyh politicheskikh doktrin Kitaja: PhD thesis: 23.00.01 / V.L. Zhdanov, Ekaterinburg, 24 p. (In Russian).
- Zhjen'min' van.* Daj Bingo podcherknul neobhodimost' vzaimodejstvija Kitaja i SShA dlja prodvizhenija dvustoronnih otnoshenij. Informacionnoe agentstvo. 26.05.2010 [Elektronnyj resurs]. – 2010 URL: <http://russian.people.com.cn/31521/7000203.html> (accessed 29.01.2022). (In Russian).
- Zhjen'min' van.* Polnyj tekst doklada, s kotorym vystupil Hu Czin'tao na 18-m s#ezde KPK /1/ (22). Informacionnoe agentstvo [Elektronnyj resurs]. – 2012 URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8023974.html> (accessed 29.01.2022). (In Russian).